

Курс для молодого политика или сказка про четырёх овецек.

Валерий Антоненков

От автора.

Моя «Сказка про четырёх овецек» предназначена молодым людям, чьё формирование как личности в самом начале жизненного пути. Тем, кто только начинает задумываться о своём месте в этом мире, и не только над тем, кто «я» и зачем «я», но и над тем, кто «мы». Где и в чём «моё место и моя роль» в мире людей, как устроено общество в котором «я» живу, в чём его смысл и ценности, достоинства и недостатки и как можно изменить его к лучшему?

Этим молодым я хочу помочь самостоятельно определиться, помочь ответить на подобные вопросы, предложив для этого в доступной, не назидательной форме - в виде сказки, некую «азбуку» социального и идеологического самоопределения.

Моя сказка, как и многие народные сказки – аллегория, или как гласит пословица – сказка ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок. Надеюсь, каждый из прочитавших, поймет мой намёк и извлечёт свой урок.

Жила-была на свете одна овечка. Как-то брела она по Земле в поисках лучшей жизни и набрела на прекрасное поле, покрытое нетронутой зелёной травой, окружённое цветущими, благоухающими деревьями, с райскими птицами, поющими на ветвях. Но путь к нему преграждала бурная извилистая речка. Побродив по берегу реки, овечка нашла самое узкое место, собрала все свои силы, разбежалась и прыгнула через бурлящий поток.

Ей повезло, прыжок оказался удачным, и она оказалась на чудном поле, где могла спокойно пастись, наслаждаясь свободой, пением птиц и живописными видами.

Но недолго продолжалась эта идиллия. Через некоторое время наша овечка услышала из-за речки крики:

- Эй, сестра, какое отличное место для пастбища ты нашла.

Как много округ ароматной, свежей травы. Тебе одной столько не съесть. Давай вместе пастись на этом поле? – это кричала вторая овечка, которая шла по следам первой и добрела до бурной речки.

- «Поле действительно большое, травы много, если мы будем пастись по разные стороны, то не будем друг другу мешать, а травы и на двоих хватит», - подумала первая овечка и закричала в ответ:

- Хорошо. Перебирайся сюда!

- А как перебраться? Речка широкая, вода бурная, мостика нет. Подскажи, сестра, как ты попала на поле?

- Можешь вброд, а можешь, если есть силы, перепрыгнуть в узком месте, как это сделала я.

- «Если вброд, то намочишь шерсть, а можешь и утонуть. Если прыгать, то можно ноги переломать, а то и не допрыгнуть», - подумала вторая овца, застыв в нерешительности.

Но поле манило так аппетитно благоухающей травой, что вторая овечка решила: будь, что будет, разбежалась в узком месте, которое ей показала первая овца, закрыла глаза и прыгнула. И её прыжок оказался удачным.

- Спасибо тебе сестра, за то, что нашла такое чудное пастбище, за то, что помогла попасть сюда, здесь такая красота и изобилие и такая свобода - нас всего двое. Как мне называть тебя, добрая душа? - восторженно воскликнула вторая овца.

- Называй «Свобода», - сказала первая овечка, - я люблю это слово.

Растерявшаяся от обилия чувств и манящей пищи вокруг, вторая овца бросилась жизнерадостно бегать по полю, выискивая самые лакомые, самые вкусные побеги. Но так как наша первая овечка - «Свобода» уже успела осмотреться на новом поле, найти место, где растёт самая густая и нежная трава, то оказалось, что обеим овцам понравилось пастись на одном и том же месте поля.

- Послушай, сестра, поле большое, травы много, но я пришла сюда первая и выбрала эту поляну для себя, так что найди себе другое место для пастбища и не забудь, что это я нашла поле и помогла тебе попасть сюда, - сказала овца-Свобода.

- Ну и что же, что ты первая. Я такая же овца, как и ты и так же люблю сочную и вкусную траву, выходит - мы равны, а поле теперь наше общее, поэтому могу пастись там, где мне нравится, а не там где ты хочешь, - с вызовом ответила вторая овца и, опередив оторопевшую от такого заявления Свободу, схватила охапку травы прямо из-под её носа.

И началась бы здесь овечья потасовка лоб в лоб, если бы не услышали они голос из-за речки.

- Как вам не стыдно, сёстры, ссориться и драться из-за пучка травы? Будьте благоразумны и терпимее друг к другу. Если вы сами не можете мирно пастись вместе, помогите мне перебраться через речку, а я помогу вам разрешить конфликт, - увещевала первых двух овечек с противоположного берега реки третья овца.

-«Конечно, самый быстрый, простой и проверенный способ выяснения отношений - это удариться лбами», - подумали возбуждённые первая и вторая овцы, - «А если не мой лоб окажется крепче?..»

Удариться лбами мы всегда успеем, а может быть, эта третья овца знает, как нам избавиться от лишних шишек? Надо её послушать», - решила каждая из них про себя, немного поостыв и, отложив поединок, помогли третьей овце перебраться через речку.

- Меня зовут «Братства», - представилась третья овца.

- Меня назвали «Свобода», - ответила первая овечка.

- А меня всегда звали «Равенства», - сказала вторая овца.

- Красивые имена и овцы вы солидные, но вижу, что вы, как малые ягнята, не поделили пастбище, поэтому я предлагаю вам простой способ, который поможет вам избежать конфликтов друг с другом – давайте пастись втроем. Я - в середине, Свобода - слева от меня, Равенства - справа. Так как вы будете разделены, то и конфликтов между вами не будет, а я с каждой из вас смогу найти общий язык. А если не смогу, у меня есть приятельница, её зовут «Разума», она сумеет нам помочь быстро договориться, - предложила Братства.

- Ну что же, решение вроде неплохое, поля и на троих хватит, давайте попробуем, - согласились первые две овцы, встали по обе стороны от Братствы и начали щипать траву.

Так как поле было большим, то постепенно они разбрелись кто куда. Свобода, пришедшая первой - к давно замеченной полянке у самой речки, где можно было поесть хорошей травки, попить кристально-чистой воды и полюбоваться прекрасными видами. Равенства - бегала по всему полю в поисках самых вкусных и сочных мест. Братства - паслась в середине поля, поглядывая в сторону то одной, то другой сестёр. Казалось, воцарился мир и спокойствие на поле.

Но продолжалось это недолго, до тех пор, пока Равенства, в своих поисках самой вкусной травы, опять не оказалась в том краю поля, где паслась Свобода, и прежний конфликт не вспыхнул вновь. Братства, прибежав на крики двух сестёр, принялась их стыдить и увещевать:

- Сёстры, смотрите какое большое поле, травы хватит на всех и надолго. Если каждая будет пастись, не мешая друг другу, относясь к другой уважительно, то каждая из вас будет сыта и довольна жизнью. А если кому-то из вас кажется, что другая ест больше и лучше, то не сталкивайтесь лбами, а приходите ко мне, и я рассужу вас по справедливости, так как для меня вы обе - одинаковые сёстры.

- Хорошо,- сказала Свобода, - рассуди нас. Я пришла первая, выбрала себе для пастбища полянку у реки, никому не мешаю, никого не трогаю. Вдруг прибегает Равенства на мою поляну и начинает есть мою траву. Это справедливо?

- А справедливо? – вмешалась Равенства, - если мы решили пастись вместе, поле теперь наше общее, а кто-то выбрал для себя самое лучшее место на пастбище и ест в одиночку самую лучшую траву?

- Мне понятен ваш конфликт,- сказала Братства, - каждая из вас по-своему права, потому что считает себя свободной в своём выборе и в своём поведении. Если бы вы были по одиночке на этом поле, то ваша правота была бы неоспорима. Но так как вы не одиночки, а нас уже трое, и у каждой своё мнение и своя правота, то возникает спор и выхода из ситуации может быть два: первый - столкнуться лбами и кто оказался сильнейшим, тот и прав, а другой ему подчиняется.

- Этот способ мы давно знаем, - хором закричали первая и вторая овцы,- А второй?

- Второй способ сложнее, - отвечала Братства, - мы договариваемся друг с другом о том, что имеет право делать каждый, а другие это принимают без спора...

- Как же так, - возмущённо воскликнула Свобода, - ведь принимая бесспорно то, что делает другой, я отказываюсь от своей свободы выбора, потому что подчиняюсь чужому выбору!

- Да, - ответила Братства, – отказываясь от права силы в пользу права договора, вы отказываетесь и от своего права на свободу выбора в пределах договора. Но не забывайте, что это обоюдно и другой поступит также.

- Любопытно, - промолвила Равенства, – если я, отказавшись от своей свободы, соблюдаю договор, а кто-то, - она выразительно посмотрела на Свободу, - ценя свою свободу выше всего, не поступит также? Что делать, опять сталкиваться лбами? Какой же тогда смысл в этом втором способе?

- Да, ты права, способ не работает без определенных условий,- отвечала Братства, - и главное условие заключается в том, что должен быть кто-то, кто обеспечивает выполнение договора и следит за всеми, заключившими подобный договор, чтобы они его неукоснительно соблюдали, а в случае несоблюдения, каким-то образом – убеждая, заставляя, наказывая – обеспечивал соблюдение ими договора.

- И кто же этот « кто-то», не ты ли? – спросила с иронией Свобода.

- Нет, не я, - ответила Братства, - нам, безрогим, - она выразительно посмотрела на сестёр, - качеств необходимых для этой роли не дано. Но я знаю одну овцу, у которой этих качеств достаточно, а зовут её

Разума, я вам про неё уже говорила. Так что же, сёстры, вы выбираете? Право силы или силу права? Выбор за вами, – произнесла Братства и выжидающе посмотрела на сестёр.

Приздумались наши овечки.

- «Конечно, терять право на свободу выбора, даже частично, никому не охота, но избавиться при этом от ссор, конфликтов, драк, при которых можно лишиться права на выбор целиком, - заманчиво», - подумали овцы и решили: - «Попробуем, а там видно будет».

- Зови свою Разуму, будем договариваться, – заявили Свобода и Равенства и посмотрели с надеждой и ожиданием на Братству.

- Хорошо, - сказала Братства, – сначала мы обсудим и примем правила нашего совместного проживания и выпаса, а затем пригласим Разуму, ознакомим её с этими правилами, обязательными для всех, и попросим организовать их выполнение и обеспечить контроль за их соблюдением.

И принялись Свобода, Равенства и Братства обсуждать правила совместной жизни, стараясь и свободу каждого не сильно ограничивать, и права каждому предусмотреть равные, и обязанность относиться друг к другу по-сестрински. Не забыли и о возможности наказания тех, кто нарушает договоренности, предусмотренные в этих правилах.

Долго обсуждали и спорили наши овечки, так как каждая хотела, чтобы правила были «лучше» на её взгляд, но, в конце концов, они устали, охрипли от споров и согласились принять то, что более-менее устраивало всех.

- Поздравляю, – торжественно произнесла Братства, - «Правила совместной жизни» приняты при согласии всех присутствующих. Теперь мы заживем мирно и счастливо, как все цивилизованные овцы. Осталось только пригласить Разуму, которая обеспечит нам исполнение принятых Правил.

- Хорошо, отлично! – восторженно закричали овечки,– зови быстрее Разуму!

Разума, получив приглашение, не заставила себя долго ждать и прибыла на поле тем же путем, что и остальные овцы, проложенным ещё Свободой. С виду она казалась обычной крупной овцой, но отличительной особенностью были крепкие рожки на её большой голове, чего не было у наших знакомых овечек.

- «С такой не пободаешься, – с опаской подумали овечки, – но с другой стороны у того, кто будет обеспечивать соблюдение наших Правил и наказывать отступников должен быть сильный аргумент, с которым не поспоришь», - успокоили они себя и стали наперебой вводить Разуму в курс дела.

Разума, внимательно выслушав принятые Правила, быстро поняла, что от неё требуется, и заявила:

- Сёстры, вы правильно сделали, что обратились ко мне, и хотя вы приняли Правила без меня, я с ними в целом согласна и сделаю всё, чтобы Правила стали железной основой нашей жизни, а в подобных делах я большая мастерица.

- Вот и отлично, - воскликнули овечки, - с чего начнем нашу новую жизнь?

- Первое, что я сделаю, - начала Разума, - обмерю поле и разделю его на несколько равных участков, каждый участок разделю на четыре, так как нас четверо, равных выпаса, для каждой - свой, затем, по жребии, расставлю вас на закрепленные персонально выпасы и паситесь в пределах своего выпаса как вам нравится.

Я думаю это разумно и справедливо.

На водопой будем ходить все вместе по моему сигналу, так как если каждый будет ходить в одиночку, то это будет отвлекать других и мутить воду для того, кто придет позже.

И это, на мой взгляд, разумно и справедливо.

Как только трава на выделенном пастбище закончится, мы все вместе, опять же по моему сигналу, переходим на новый участок, на закреплённые за каждым пастбища, и снова пасемся там в своё удовольствие. Так мы будем переходить с участка на участок по очереди, а тем временем на свободных участках, где мы уже паслись, будет подрастать новая трава.

Я думаю это разумно.

Кому что не понятно или кто с чем не согласен, пожалуйста, не стесняйтесь, подходите ко мне в отведенное мной время в порядке очереди. Вы же понимаете, что я тоже хочу поесть травки не отвлекаясь.

Думаю это справедливо.

Для рассмотрения конфликтов между собой назначаю своим заместителем Братству. Она, не сомневаюсь, внимательно выслушает и примет справедливое решение по любому конфликту, а время приёма она назначит сама.

Полагаю, предлагаемый порядок и организация нашей жизни - просты, понятны и справедливы, а главное обеспечивают выполнение Правил, которые вы приняли...

- Вроде всё это так, - в раздумье произнесла Свобода, - а что будет с тем, кто не всегда и не во всём будет выполнять эти... порядки?

- Ну, это решать вам, - ответила Разума, - я бы предложила считать подобных отступниками от Правил и наказывать их ограничением прав на равное с другими пастбище или равное время водопоя, что предусмотрено Правилами.

- И это всё? А если нарушитель сознательный и злостный? - спросила Равенства.

- При вашем согласии я готова применить в крайних случаях и более суровые меры физического воздействия, например, удары

рогами и копытами, сбрасывание нарушителя в реку и изгнание с поля. Силёнок хватит, – жестко заявила Разума.

- «Да, - подумали наши овцы – с такой шутки плохи. Но если это на общее благо, а значит и на благо каждого, то почему бы и нет? Соблюдай Правила, простой и справедливый Порядок совместного сосуществования и наслаждайся жизнью на прекрасном поле полном душистой и сочной травы, никто тебя не тронет».

- Ну что? – спросила Братства, - принимаем мы предложения Разумы? Начинаем нашу жизнь по нашим Правилам при её организации и контроле?

- Принимаем... начинаем... - в разноречивой ответили овцы после некоторой паузы, так как смутные сомнения и опасения не сразу покинули их головы.

И началась у наших овечек новая счастливая жизнь, полная свежей и вкусной травы, студёной чистой воды, мира и порядка, с отсутствием серьёзных скандалов и склок, так как мелкие конфликты быстро пресекались умелой Разумой или разрешались мудрой Братством. Овцы были довольны, и казалось, что так будет всегда.

Но время шло, менялась окружающая природа, менялись и овцы.

Стало реже показываться солнце, трава на поле стала убывать, вянуть и не успевать подрастать, несмотря на систему смены участков. Речка начала мелеть, окрестные деревья пожелтели, птицы покинули вытоптанную землю. Чаще стали возникать конфликты между недоедающими, недопивающими, раздраженными и озлобленными овцами, привыкшими к сытой и красивой жизни.

Конфликты становились все более глубокими и острыми, мудрости Братства уже не хватало, чтобы примирить конфликтующих. Для наведения порядка Разуме приходилось всё чаще применять меры физического воздействия в виде рогов и копыт к нарушителям и конфликтующим.

Недовольство овец жизнью и друг другом нарастало всё больше и больше и в один не прекрасный день этого недовольства накопилось так много, что овцы, не стовариваясь, сошлись в центре поля для серьёзного разговора и выяснения отношений.

Первой не выдержала Равенства:

- Посмотрите на меня, на что я стала похожа - шерсть грубая и висит клочьями, ребра торчат и курдюк пустой. А почему? Нам обещали порядок, спокойную жизнь, много травы и питья и поначалу так и было. Но, постепенно, из-за каких-то мелких нарушений, типа – не то съел, не туда пошел, не там сделал, а с кем не бывает - ведь мы же живые, и меня и Свободу стали наказывать уменьшением пастбища, сокращением водопоя. Мы стали не доедать и не допивать – поэтому такими и стали. А

теперь посмотрите на Разуму и на Братству – их вид почти не изменился. А почему? Потому что часть наших пастбищ, отобранная в наказание у нас, перешла к ним, водопой у них никто не сокращает. Где же справедливость? Нет её, кончилась!

- Согласна, - поддержала Равенству Свобода, - не только справедливости не стало на нашем поле, но и остатков свободы: туда не ходи, сюда не ходи, на водопой и обратно - по сигналу. Вопросы, просьбы – в очередь! Везде границы - участков, пастбищ, чуть нарушил – получи! Не хватает только колючей проволоки!

- Пойдите, сёстры! – воскликнула Братства, - Ведь мы все вместе принимали Правила и соглашались на порядок в организации нашей жизни и никто, кроме вас самих не виноват в том, что, вы, поддаваясь своим сиюминутным желаниям, вредным привычкам и животным инстинктам, нарушаете порядок и получаете, по нашим Правилами, наказания в виде лишения части пастбища и водопоя!

Это, во-первых, а во-вторых, вы сами прекрасно видите, что природные условия на поле меняются в худшую сторону – и травы стало меньше и воды. Так что обвинять в своих бедах вы можете или себя или природу, но никак не нас с Разумой. Мы строго соблюдали принятые Правила и порядки совместной жизни, не давали воли инстинктам и не поддавались искушениям, как все терпели природные невзгоды и делали всё что могли, чтобы наши Правила выполнялись.

- Как здорово у вас получается! – вскипела Равенства, - мы плохо стали жить потому, что сами виноваты, а вы стали жить лучше нас потому, что опять мы виноваты! Мне такая жизнь очень не нравится, и уже порядком надоела! Сколько можно терпеть? Я предлагаю, нет, я требую, отмены всех правил и порядков и возвращения к тому состоянию, когда всё поле было общее и каждый сам за себя! И готова за это драться с кем угодно!

- Ну вот, сразу драться, - произнесла Братства, - а Свобода тоже готова драться?

- За правое дело можно и подраться. А я считаю, что Равенства права, - ответила Свобода, - но чувствую, что вернуться к временам, когда поле было свободным и изобильным, правил и порядков не было, и каждый был сам по себе, уже не удастся. Даже если мы проголосуем, голоса разделятся пополам, а если отстаивать своё мнение в драке, то победа будет явно не за тощей и безрогой половиной. Поэтому возврата к старому не будет, победа в любом случае за сильнейшим, то есть за теми, кого существующее положение устраивает. А проигравшие должны подчиниться или уйти.

- Всё правильно, - подвела итог Разума, - позиции каждого прояснились, осталось только кое-кому сделать выбор драться,

подчиниться или уйти. Но прежде чем сделать выбор советую всем вспомнить, что во времена, когда «поле было общее», некоторые готовы были расширить лоб друг другу, а сейчас нет никаких скандалов и драк, мелкие конфликты быстро разрешаются, нарушители, чтобы впредь было не повадно, естественно, наказываются. Полный порядок обеспечен, соблюдаешь Правила - жуй, пей, живи и радуйся. Поэтому хорошенько подумайте и примите решение, не поддаваясь инстинктам и эмоциям.

Разбрелись овцы в разные стороны: Равенства со Свободой - **налево**, Братства с Разумой - **направо** и стали думать, что же делать и как жить дальше.

- И всё-таки не хорошо получается, - промолвила Братства, обращаясь к Разуме, - вроде и живём мы по Правилам и порядок у нас обеспечен, а недовольные жизнью, тем не менее, есть. Надо, видимо, разобраться, почему они недовольны и принять какие-то меры, чтобы хотя бы уменьшить их недовольство.

- Какие, например? - спросила Разума, - ведь всё делается по Правилам и порядкам, которые все одобрили и всех устраивали. Как же можно быть недовольными?

- Ну, я не знаю,- задумчиво произнесла Братства, - может наказания слишком суровые, надо их уменьшить, а сроки наказаний сократить, может придумать какие-то поощрения, привилегии и награды за хорошее поведение, организовать развлечения для послушных...

- А я бы, будь моя воля, наоборот, с теми, кто не хочет жить по Правилам, кому не нравится наша жизнь и наши порядки, не церемонилась. Или живи как все, цени и радуйся, что лоб цел, или прыгай через речку и живи по-своему - в разгуле и междоусобице, хаосе и беззаконии. А если не согласен на нашем поле жить по принятым правилам, то можем помочь через речку перелететь, рога у нас крепкие,- твёрдо заявила Разума.

- «Тебе только дай волю, тогда и мне не поздоровится», - подумала Братства, но вслух ничего не сказала.

Тем временем Равенства и Свобода тоже обменивались мнениями и пытались найти выход из сложившейся ситуации.

- За своё поле и за своё право свободно на нём пастись и вдоволь есть самой лучшей травы, мы должны бороться, - горячилась Равенства, - ведь мы не хуже других!

- И каким же образом? – спросила Свобода.

- Выйдем вместе на поле и начнём нарушать все границы и запреты, я на нашем поле знаю каждую кочку, каждую тропинку

и где лучшая трава и чистейшая вода без всяких границ найду. Будем кричать, топтать копытами и требовать вернуть отобранные права до тех пор, пока их не вернут, а если понадобится, то биться лбами с теми, кто будет против нас! – азартно заявила Равенства.

- И ты думаешь, что твой безрогий лоб окажется крепче рогатого? – с иронией спросила Свобода.

- Ну, во-первых, нас двое, а, во-вторых, мне кажется, что Братства тоже не всё в нашей жизни считает правильным. Представь, если мы объединимся – Свобода, Равенства и Братства, тогда нас уже трое, а это сила, и никакая Разума нам не указ, – отпарировала Равенства.

- «Мне кажется», - передразнила Свобода, - а если это не так?

- Ну, хорошо, - обиделась Равенства, - а что ты предлагаешь?

- А мне кажется, дело в том, что Разума, воспользовавшись ситуацией, превратилась в Диктатора, установившего удобные для себя порядки и заставляющего всех силой выполнять эти порядки. Только устранив его, мы избавимся от его порядков, вернём себе то, что у нас отобрали и заживем так, как МЫ захотим - в своё удовольствие, другого способа я не вижу... - в раздумье произнесла Свобода.

- Хорошо бы, но не забывай, что порядки эти мы сами одобрили и ей доверили обеспечивать их выполнение, выходит сами сделали из неё диктатора, как же теперь можно её устранить? – с удивлением спросила Равенства.

- Дело это не простое и рискованное, но если ты действительно хочешь круто изменить порядки, то я предлагаю применить и крутые меры, - Свобода испытующе посмотрела на Равенству и продолжила, - например, когда она пойдет на водопой, незаметно подкрасться к ней вдвоём сзади и - столкнуть в речку... А дальше пусть всё сделает бурное течение.

- Да уж, действительно рискованное. А вдруг мы промахнемся или она выберется на берег? Ты представляешь, что она с нами сделает? В лучшем случае наденут намордники и ошейники, привяжут верёвкой к колышку, и будем мы пастись вокруг этого колышка, а в худшем – самих скинут в реку! - испуганно воскликнула Равенства.

- Ну что же, выбирай сама. Или рискнуть и разом изменить всё и начать жить наслаждаясь жизнью, или ходить по полю, кричать о своём недовольстве и дожидаться, когда тебе разрешат побольше есть травы и пить воды на своём же поле, - с раздражением сказала Свобода.

Овцы замолчали и призадумались. Что же делать?

Неожиданно Равенству осенило:

- А не попросить ли нам Братству подсказать, какой из вариантов лучше, заодно узнаем и её отношение к ситуации.

Вспомни, ведь она всегда умела нас примирить и подсказать выход из сложных ситуаций.

Поколебавшись, Свобода согласилась, и они пошли вместе искать Братству. Найдя Братству, отозвав её в сторонку и взяв с неё клятву, молчать о том, что они ей скажут, овечки рассказали о своих соображениях и планах.

- Сёстры мои, - начала задумчиво Братства, – вы правильно сделали, что пришли ко мне и всё рассказали. Я и сама вижу ваше недовольство и понимаю, что не всё хорошо в нашей жизни...

- Вот видишь, я же говорила, что Братства на нашей стороне! - воскликнула радостно Равенства, обращаясь к Свободе.

- Но не настолько, чтобы идти на преступление, брать грех на душу и покушаться на овечью жизнь! – охладила её пыл Братства и продолжила.

- Я согласна выйти с вами завтра в центр поля и, не нарушая принятых нами Правил и порядков, поддержать вас в своём выражении недовольства. И так как нас большинство, Разума должна прислушаться к нашим доводам и предложениям по улучшению существующих Правил и порядков, и согласиться их принять.

Речь Братствы, как всегда, была мудра и убедительна и сёстры порадовавшись, что их большинство, согласились с её предложением, хотя Свобода, в глубине души окончательно поняла, что вернуться в те времена, когда поле было свободным, без запретов и границ, уже не удастся никогда. И сёстры разбрелись по своим пастбищам, каждая со своими мыслями.

А когда наступил вечер, Свобода, чувствуя, что оставаться ей здесь бессмысленно и даже опасно, тихонько, не прощаясь, перебралась через речку и, как когда-то, побрела в поисках лучшей жизни и нового прекрасного поля, веря в то, что оно где-то существует, и где она начнёт всё сначала и заживёт по-своему.

На следующий день овцы собрались на середине поля, но не нашли Свободы и поняли, что остались они втроём и каждая из них подумала:

Разума – «одним нарушителем порядка и спокойствия меньше - и хорошо»,

Братства – «одним экстремистом в наших рядах меньше - и хорошо»,

Равенства – «одним едоком на поле меньше - и хорошо».

И не стали они ничего менять в своей жизни, потому что всем стал ясен расклад, а от **хорошего** - кто же отказывается?

Но ещё не знали наши сестры, что в скором времени совсем обмелеет речка, высохнет трава, задует холодный ветер и, устроив скандал на прощание, побредёт Равенства по следам Свободы, а за ней потянется и Братства. Одна Разума останется на пустом поле, и будет уныло ходить по голой земле в поисках оставшихся клочков травы, вспоминая прошлую сытую и довольную жизнь...

И начнется наша история сначала. Только сюжет у неё может оказаться подлиннее и пострашнее. Если не верите, попробуйте прочитать ещё раз и пофантазировать, что может произойти, если события начнут развиваться по сценарию, предпочтительному для одной из овечек...

И так будет повторяться ещё не раз, пока овцы не научатся понимать, уважать и учитывать интересы, стремления и особенности друг друга. Не противопоставлять, а гармонично объединять усилия рассудка и чувств, рационального и иррационального - преобладающих и движущих качеств каждого, во имя общего блага при строительстве совместной жизни, и умело избегать или устранять проявления черт, мешающих жить в мире и согласии.

Заключение.

Мой молодой друг, если тебя не заинтересовала моя сказка и не пробудила некоторые новые, неожиданные для тебя мысли - не беда, но не откладывай её далеко, попробуй прочитать через полгода, год.

Тех, кто прочитал мою сказку внимательно, до конца и почувствовал некий скрытый смысл за её нехитрым сюжетом, я хочу поздравить – Ваша личность растёт и требует пищи, пищи духовной, социально-духовной и я постараюсь удовлетворить Ваш аппетит.

Но для того, чтобы получить пищу для души, придется немного потрудиться.

Возможно, тебе придется прочитать сказку ещё раз, но тогда легче будет ответить на один важный вопрос, который я хочу задать – какая из сказочных овечек тебе больше по душе? Ведь каждая из них видит мир по своему, поэтому постарайся понять - чьё видение тебе понятнее, чьи взгляды и поступки ты разделяешь? Чью сторону из четырёх овечек ты занял бы в их споре или хотя бы поддержал? Кто психологически тебе ближе?

Отвечая на эти вопросы, постарайся быть максимально искренним. Ты же отвечаешь не на уроке для отметки, а для себя, поэтому не думай о том, что хотят услышать от тебя другие или каким бы ты хотел казаться, но не являешься таковым, постарайся заглянуть в своё подсознание.

Не всем сразу удаётся идентифицировать себя с одной из овечек. У каждой овечки свой характер, свои достоинства и недостатки, своя неповторимая индивидуальность. Одним они притягивают, другим - отталкивают, в этом и сложность, поэтому выбор не прост. Постарайся понять, в чем твоя индивидуальность, с какой из овечек вы более схожи, чем отличны, даже в не лучших чертах характера. И если тебе придётся возвращаться к этому вопросу не раз - ничего страшного, в конце концов, рано или поздно, по мере созревания личности, определяются все, или почти все.

Определяются потому, что в подсознании каждого человека, в зависимости от его индивидуальных психологических особенностей восприятия мира, заложен смысловой приоритет одного из четырёх слов - символов сказки или имён овечек: **Свобода, Равенство, Братство и Разумность** – общечеловеческих духовных ценностей, являющихся основой базовых идеологий построения и существования человеческого сообщества.

И если ты, мой молодой друг, в конце концов, смог твёрдо и однозначно выбрать приглянувшуюся тебе овечку и таким образом определился с приоритетом, то могу тебя поздравить - выбрав одну из четырёх «овечек – символов», ты осознал, в чём суть твоей психологической индивидуальности, определил *свою идеологическую ориентацию* и выбрал *главные для себя политические ценности*:

Овечка **Свобода** - либерал, приверженец свободы личности и либеральных ценностей,

Овечка **Равенства** - социалист, приверженец социального равенства и справедливости.

Овечка **Братства** - демократ, приверженец гражданских прав, свобод и нравственных ценностей.

Овечка **Разума** - консерватор, приверженец традиций, законности и порядка.

И запомни, приоритет – это первенство, *главенство одного, но не отрицание других, а их системное дополнение*, хотя противоречия возможны и даже неизбежны, в чём ты убедился сам, прочитав сказку.

Сделан первый и важнейший шаг в твоей общественно-политической жизни – идеологическое самоопределение, запомни его – это твой ориентир, курс и путеводитель, смело принимай решения в своей жизни сверяясь с ним, он поможет тебе в выборе различных решений, и не только в вопросах политики.

На твоём пути будет ещё много случаев и ситуаций, когда твоё окружение, твои наставники будут предлагать тебе свои приоритеты, свои ценности, свои решения и тебе придётся определяться – принимать их или нет. Будь внимателен и осторожен, не всегда следует доверять авторитету окружающих. В лучшем случае, предлагаемое может просто не во всём соответствовать твоим ориентирам, в худшем – противоречить им.

Так, зачастую, *общечеловеческие* ценности могут быть ловко подменены конъюнктурными *идеями отдельных групп и их лидеров* – от националистических, религиозных, классовых, сословных, клановых до корыстных, тщеславных, авантюрных, экстремистских, выражающих частные взгляды и интересы небольшой и не лучшей части общества. Не всегда или не во всём они совпадают, а чаще противоречат интересам *всего общества*. Лидеры подобных групп стараются вовлечь в свои ряды идеологически неопределившихся, увлечь их своими идеями, внешне привлекательными для неискушенных, и использовать примкнувших для достижения своих эгоистических целей. Не давай себя использовать в борьбе за чуждые интересы.

Будь критичен, сверяй то, что тебе предлагают с тем, что ты понял и принял сегодня. Если это совпадает с принятым тобой ориентиром или не противоречит общечеловеческим идейно-духовным ценностям – ты встретил единомышленников, присоединяйся. А если противоречит – лучше держаться от этих людей подальше, если не хочешь изменить своим идеалам или оказаться «белой вороной» в их кругу. И это будут твои социально осознанные решения в выборе своего окружения. Надеюсь, тогда ты вспомнишь добрым словом, прочитанную когда-то «Сказку про четырёх овец», которая помогла тебе разобраться – кто есть кто, и сделать правильный выбор.

Если тебе и дальше будут интересны вопросы идеологии, политика и политическая жизнь, ты захочешь лучше понять смысл и суть политических документов, активнее участвовать в политических событиях – сам ищи единомышленников. Пытайся определить идеологическую ориентацию имеющихся политических организаций (вспоминай сказку – она поможет) и

в случае совпадения ваших идеологических взглядов, вступай в их ряды.

Советую, через какое-то время, перечитать ещё раз мою сказку, ведь она не только «азбука», но и «грамматика и арифметика» для более подготовленного политического новичка.

Новые политические знания позволят увидеть в аллегории и более глубокий смысл – в ней можно разглядеть и платформы классических политических партий и программы их действий, и принципы формирования общества и государства, и модель развития общества, и ориентиры для построения общества будущего.

Но последнее уже не для новичков, возможно, - это для тебя, мой молодой друг, но для этого тебе ещё потребуется много времени, знаний, их критического осмысления и последовательных усилий по формированию и укреплению *своих* политических взглядов.

Надеюсь и верю в то, что из Вас, нынешних молодых людей интересующихся политикой и озабоченных судьбой общества, вырастут лидеры новой формации, способные по-новому посмотреть на политическое прошлое и настоящее. Готовых осознать и развить новые политические теории, объединить вокруг себя единомышленников и взяться за воплощение теорий в жизнь, начав строительство общества будущего – *общества социальной гармонии*.

Общества равновесия идей и баланса интересов, основанного не на противопоставлении и вражде идеологий, а на их честном и открытом соперничестве, не на силе в борьбе за интересы, а на поиске разумных компромиссов. Общества признающего, уважающего и руководствующегося общечеловеческими идейно-духовными ценностями, заложенными в нас природой, и отвергающего то, что им противоречит, при организации совместной жизни на благо всех людей вместе и каждого в отдельности.

Желаю тебе успехов в твоей политической жизни!